

Борисов Н.А.¹, Зайниева Л.Ю.²

¹доцент, Российский государственный гуманитарный университет,
Россия, г. Москва, e-mail: nborisov@rggu.ru

²профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: zainieval@mail.ru

**ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ:
ОПЫТ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ**

2–12 апреля 2019 года в КазНУ им. аль-Фараби состоялись VI **Международные Фарабиевские чтения**. В рамках чтений 2–3 апреля прошел Международный Фараби-Форум «Аль-Фараби и современность».

На Форуме работали шесть секций и шесть дискуссионных площадок. IV Дискуссионная площадка имела название «Партии и партийные системы: опыт постсоветских государств». Модераторами площадки выступили заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ, г. Москва) доктор политических наук Н.А. Борисов и профессор кафедры политологии и политических технологий факультета философии и политологии КазНУ им. аль-Фараби доктор политических наук Л.Ю. Зайниева.

Н.А. Борисов выступил с основным докладом «Генезис и трансформация партийных систем в условиях президентализма: опыт постсоветских государств». Он отметил, что государства постсоветского пространства после распада СССР пошли по различным траекториям трансформации, в том числе в формировании и развитии партийных систем. В частности, они существенно отличаются по уровню политической конкурентности, стабильности и эффективности. Однако почти во всех государствах партии стали значимыми субъектами политического процесса и выполняют важные функции, хотя они могут и отличаться от функций партий в «старых» демократиях.

Президентализм, сформировавшийся в большинстве государств постсоветского пространства, создает разнонаправленные стимулы к развитию партийной системы. С одной стороны, он препятствует становлению сильных политических партий, которые могли бы эффективно

структурировать законодательный процесс. С другой стороны, сочетание президентализма и многопартийности, особенно при идеологически сплоченных и дисциплинированных партиях, является нежелательным. Потенциальные угрозы, создаваемые институциональным дизайном с сильной исполнительной властью, не могут быть устранены из-за его негативного влияния на развитие политических партий.

В постсоветских государствах сложились специфические условия генезиса политических партий и партийных систем: отсутствовали социальные расколы, на основании которых формировались политические партии в Западной Европе (известная концепция С. Липсета и С. Роккана, изложенная в кн.: *Lipset S., Rokkan S. Party systems and voter alignments*. New York: Free Press, 1967); в ряде случаев отсутствовал опыт досоветской государственности; стояла задача ускоренной политической и экономической трансформации в условиях строительства национальной государственности; оставалось множество нерешенных социальных, этнических проблем; влияло советское институциональное наследие (Верховные Советы с неограниченной компетенцией).

По отношению к политическим партиям инкументы могли реализовать три стратегии:

– сформировать и возглавить административную партию, обеспечить ее доминирование в парламенте и тем самым институционализировать институт президентства и создать полностью подконтрольный парламент;

– не рассматривать политические партии в качестве значимых акторов политического процесса, либо игнорируя их, либо создавая имитационную партийную систему;

– не препятствовать институционализации конкурентной партийной системы, в которую в качестве одного из акторов может войти президентская политическая партия.

Вторая стратегия, доминировавшая в большинстве постсоветских государств до середины 1990-х гг., сменилась в конце 1990-х гг. первой стратегией. Там, где первая стратегия оказалась нереализуемой, она уступила место третьей стратегии (схема).

В результате было сформировано три модели партийных систем и взаимодействия президента и парламента.

Модель 1 (партийная система без доминирующей партии, отношения конфликта либо сотрудничества) сложилась в Кыргызстане, Молдове, Грузии, Украине.

Модель 2 (беспартийный президент, партийная система без доминирующей партии, подконтрольный парламент) сложилась в Беларуси, Туркменистане, Узбекистане. При этом в Беларуси сохраняется де-факто беспартийный парламент, а в Туркменистане и Узбекистане

большинство парламента формируется по партийному принципу, но партийной системы в этих государствах не сформировалось. Поэтому случай Беларуси можно отнести к апартийности (2a), а случаи Узбекистана и Туркменистана – к имитационной партийной системе (2b). В этой ситуации роль личности президента становится определяющим фактором, поскольку отсутствуют партийные институты, институционализирующие президентскую власть.

Модель 3 (партийная система с доминирующей партией и подконтрольный парламент) сформирована в Казахстане, Азербайджане, Таджикистане, России, Армении (до 2018 г.). Во всех этих государствах сформирована доминирующая административная партия, главой которой является действующий президент (в России главой партии является председатель правительства, в Казахстане с 2019 г. – первый президент).

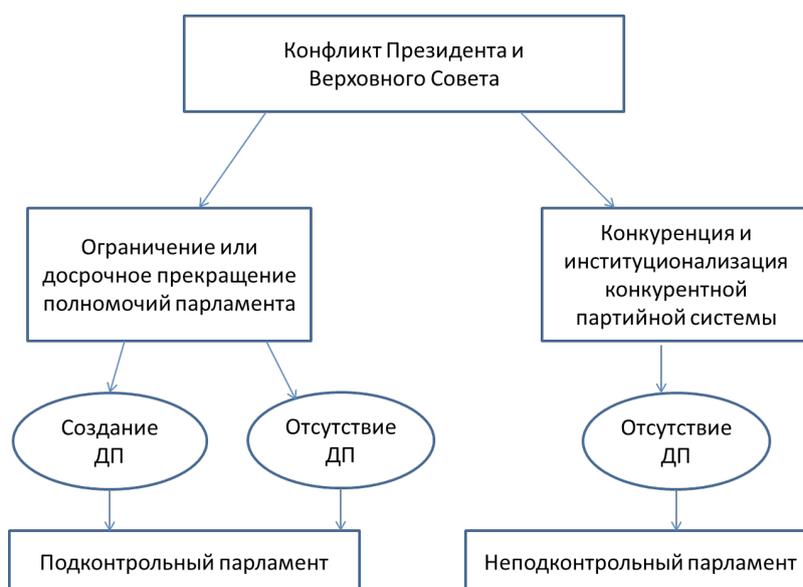

Схема – Стратегии инкубентов по отношению к парламентам и политическим партиям

Избирательная система играет вторичную роль по отношению к формированию партийной системы и моделей взаимоотношения президента и парламента. Выбор избирательной системы в большинстве случаев был ситуативным и менялся в зависимости от политической конъюнктуры.

Наиболее существенным фактором, определяющим формирование и функционирование партийной системы и взаимоотношения президента и парламента, следует признать инсти-

туциональную силу инкубента (подробнее об этом см.: Борисов Н.А. Президентство на постсоветском пространстве: процессы генезиса и трансформаций. М.: РГГУ, 2018).

Таким образом, президентализм в постсоветских государствах оказал значительное влияние на формирование типа партийной системы. Форма правления, при которой формирование исполнительной власти не зависит от партийного большинства в парламенте, обуславливает две стратегии развития партийной системы,

иницированные инкумбентами: создание партийной системы с доминирующей партией или создание и поддержка апартийной (имитационной) партийной системы. В ситуациях, когда создание доминирующей партии или имитационной партийной системы невозможно или партия утрачивает доминирование после одного избирательного цикла, происходит отказ от системы президентализма, что демонстрирует невозможность сочетания на постсоветском пространстве президентализма и конкурентной партийной системы. Так произошло в Грузии и Армении (переход к парламентской форме правления), Кыргызстане и Украине (переход к парламентско-президентской форме правления, при которой парламент определяет основной состав правительства).

Политическая стабильность при этом обеспечивается либо за счет институционализации конкурентной партийной системы (в этом слу-

чае приходится отказаться от президентализма), либо за счет доминирующей партии во главе с президентом.

С докладами на площадке выступили также главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор политических наук Ю.О. Булуктаев, профессор кафедры политологии и политических технологий КазНУ им. аль-Фараби, доктор политических наук Е.К. Алияров, руководитель Алматинского городского филиала Молодежного крыла «Жас Отан» политической партии «Нур Отан» М. Ахмет.

В дискуссии, развернувшейся по обсуждению докладов, приняли активное участие заведующая кафедрой политологии и политических технологий КазНУ им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор Г.О. Насимова, профессорско-преподавательский коллектив, докторанты, магистранты и бакалавры кафедры.